

УДК 94(47)

DOI: 10.15393/j14.art.2016.82

Воронина Полина Сергеевна

Петрозаводский государственный университет
Институт истории, политических и социальных наук,
Исследовательская лаборатория локальной и микроистории Карелии,
магистрант кафедры зарубежной истории, политологии и международных отношений;
лаборант Управления научных исследований (ГБТ 653-14)

«Карбеженцы» — коллективный портрет в контексте судебных традиционного общества в Карелии (1920-е гг.)¹

Аннотация. Статья посвящена участникам событий зимы-весны 1921—1922 гг., вошедшим в историю как «карельская авантюра» или карельское восстание, – карельским беженцам («карбеженцам»), которые после подавления мятежа выехали в Финляндию, а затем получили возможность вернуться на родину. На основе впервые вводимых в научный оборот документов проводится анализ личностей репатриантов, особенностей их повседневности в Карелии и статуса во время пребывания в Финляндии. Автором предпринята попытка ответить на вопрос: кто такие «карбеженцы»?

Ключевые слова: карбеженцы; карельское восстание; карельская авантюра; просопография; база данных; традиционное общество: Карельская трудовая коммуна; XX в.

Введение

1 июня 1922 г. в Гельсингфорсе (Хельсинки) было подписано Соглашение между РСФСР и Финляндией, которое стало официальным завершением карельского восстания или, как было принято называть этот конфликт в советской историографии, «карельской авантюры» [128; 132; 133]. Согласно договору, стороны обязались сократить численность пограничных войск и оставить приграничные территории незаселёнными.

30 апреля 1923 г. советское правительство объявило амнистию рядовым участникам Карельского восстания. Согласно декрету, амнистия была дарована всем, кто бежал в Финляндию после событий 1921—1922 г., кроме руководителей мятежа и тех, «кто находясь за границей, продолжал вести враждебную по отношению к РСФСР деятельность». Крайним сроком подачи заявления было определено 1 января 1924 г. Амнистию предполагалось проводить на общих основаниях, семья репатрианта, которая возвращалась вместе с ним, также попадала под амнистию.

Для централизованной работы по данному вопросу при Карельском центральном исполнительном комитете была создана комиссия по амнистированию карбеженцев, просуществовавшая до 1927 г.

Описанные события остаются одной из самых сложных и дискуссионных тем современной исторической науки. Открытие архивов в 1990-е гг., появление связей с учёными Финлян-

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке Минобрнауки России в рамках проектной части государственного задания в сфере научной деятельности, № 33.1162.2014/К.

дии способствовали пересмотру существующих ранее прежде всего идеологически выверенных концепций и заполнению «белых пятен». Однако ещё далеко не все события на Северо-Западном приграничье России подверглись полному анализу. Одним из таких «белых пятен» остается репатриация карельских беженцев. Детальное изучение данного вопроса стало возможным благодаря рассекречиванию документов, которые позволяют исследователям поднимать новые проблемы и задавать новые вопросы.

Воссоздание полной и объективной картины возвращения карбеженцев из Финляндии в пределы российской Карелии (в тот период — Карельская трудовая коммуна) чрезвычайно актуализировано современной ситуацией в мире, когда целые народы вовлечены в миграционные передвижения. Обращение к интересующему нас историческому эпизоду с опорой на документальный фонд позволяет не только реконструировать события, связанные с организацией перехода и приёма беженцев, особенностями их перемещения, но выявить отношение властных структур на местах к возвращавшимся гражданам, оценить конкретные практики, применённые в их отношении правоохранительными органами.

Кроме того, исследователи, ранее изучавшие проблему карбеженцев, рассматривали её с политической, экономической и военной точек зрения [129; 130; 131]. Привлекаемый корпус источников даёт возможность не только обозначить особенности официальной политики, но позволяет проследить судьбы репатриантов. Впервые Карельское восстание приобретает «человеческое лицо»: открывается как конфликт-катастрофа, разрушивший привычный уклад жизни карельского крестьянина.

Таким образом, цель исследования — создание коллективного портрета карельских беженцев на основе анализа их социокультурных характеристик.

Источники и методы

Эмпирическую основу исследования составили анкеты на карбеженцев за 1923—1927 гг., появившиеся в результате деятельности комиссии по амнистированию карбеженцев. Корпус представленных документов впервые вводится в научный оборот.

Нас интересует опись 14 фонда Р-689 Президиум Верховного совета Карельской АССР. Первое поступление документов данного органа власти в архив состоялось 26 марта 1936 г., последующие поступления относятся к послевоенным годам. В 1948 г. проводилась проверка наличия документов и розыск недостающих дел. В 1951 г. фонд подвергся переработке, в результате чего большая группа дел была перенесена в другие фонды. Некоторые дела были выделены как неподлежащие хранению, часть — списаны актами о недосдаче. До 1957 г. фонд находился на секретном хранении. Актом от 18 июня 1957 г. было произведено рассекречивание фонда, большая часть дел перешла на общее хранение. Однако те документы, которые являются источниковой базой для данного исследования, были рассекречены только в 1990 г., и лишь сейчас постепенно вводятся в научный оборот.

В опись № 14 входит 19 дел. Общее количество листов 7565. Дела представляют собой совокупность анкет, сформированных в алфавитном порядке.

На каждого карбеженца, который возвращался из Финляндии, как правило, заводилась анкета на двух языках (русском или финском) в трех экземплярах, опросный лист, эвакуационное свидетельство и удостоверение. Кроме того, правильность анкеты должны были по возможности подтвердить показания двух других карельских беженцев, желающих вернуться на родину согласно амнистии. В анкете также давалось указание на то, что беженцы, не имеющие никаких документов, обязательно должны были иметь на своих анкетах такое подтверждение свидетелей.

Анкета 220

Kyselykaavake

Karjeien paholaisille, jotka tulivat jouluaattona 1922
suomalaisen Y.V.T.A.K:n kutsuun 30 pöä 1922
seuran avustuksella tulleille.

A. Yleinen kysely.
A. Yleinen kysely.

1. Sukunimi, nimi, syntymäaika (ennen ja jälkeen)
2. Koulutus, koulutus ja koulutus (ennen ja jälkeen)
3. Koulutus, koulutus ja koulutus (ennen ja jälkeen)
4. Koulutus, koulutus ja koulutus (ennen ja jälkeen)

B. Koulutus ja koulutus.
B. Koulutus ja koulutus.

1. Koulutus ja koulutus (ennen ja jälkeen)
2. Koulutus ja koulutus (ennen ja jälkeen)
3. Koulutus ja koulutus (ennen ja jälkeen)
4. Koulutus ja koulutus (ennen ja jälkeen)

C. Koulutus ja koulutus.
C. Koulutus ja koulutus.

1. Koulutus ja koulutus (ennen ja jälkeen)
2. Koulutus ja koulutus (ennen ja jälkeen)
3. Koulutus ja koulutus (ennen ja jälkeen)
4. Koulutus ja koulutus (ennen ja jälkeen)

1. Sukunimi, nimi, syntymäaika (ennen ja jälkeen)
2. Koulutus, koulutus ja koulutus (ennen ja jälkeen)
3. Koulutus, koulutus ja koulutus (ennen ja jälkeen)
4. Koulutus, koulutus ja koulutus (ennen ja jälkeen)

2. Koulutus ja koulutus.
2. Koulutus ja koulutus.

1. Koulutus ja koulutus (ennen ja jälkeen)
2. Koulutus ja koulutus (ennen ja jälkeen)
3. Koulutus ja koulutus (ennen ja jälkeen)
4. Koulutus ja koulutus (ennen ja jälkeen)

3. Koulutus ja koulutus.
3. Koulutus ja koulutus.

1. Koulutus ja koulutus (ennen ja jälkeen)
2. Koulutus ja koulutus (ennen ja jälkeen)
3. Koulutus ja koulutus (ennen ja jälkeen)
4. Koulutus ja koulutus (ennen ja jälkeen)

Пример анкеты на карбеженца

ОПРОСНЫЙ ЛИСТ 220

для лиц, проходящих через пункт. Погранично-Карантинный

Сведения, имя и отчество.
Год, месяц, число рождения и в какой местности.
Состояние принадлежности до Регистрации.
Национальность.
Образовательный ценз.
Сведения о семье: на кого состоит семья, где таковая находится, указываются: имя своих детей, братья, сестры, отец и мать.
Причины выезда из России (указывается в свободном изложении и без упоминания о выезде из России).
Причина выезда из России.
Причины выезда во время нахождения на границе.
На основании чего возвращается.
Инициалы, которые несут с собой.

1. Сведения, имя и отчество.
2. Год, месяц, число рождения и в какой местности.
3. Состояние принадлежности до Регистрации.
4. Национальность.
5. Образовательный ценз.
6. Сведения о семье: на кого состоит семья, где таковая находится, указываются: имя своих детей, братья, сестры, отец и мать.
7. Причины выезда из России (указывается в свободном изложении и без упоминания о выезде из России).
8. Причина выезда из России.
9. Причины выезда во время нахождения на границе.
10. На основании чего возвращается.
11. Инициалы, которые несут с собой.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ.

1. Заключение.
2. Заключение.
3. Заключение.
4. Заключение.
5. Заключение.
6. Заключение.
7. Заключение.
8. Заключение.
9. Заключение.
10. Заключение.

Опросный лист на карбеженца

Сам вид исторического источника — анкета — уже диктует модель отражения данных. По своей сути, это информация, представленная в структурированном виде. Другими словами, готовая основа для базы данных (БД), поэтому для обработки, систематизации, поиска и анализа информации, представленной в источнике, было принято решение о создании просопографической базы данных на платформе Filemaker pro advanced.

К преимуществам выбранной модели БД можно отнести простоту представления данных, возможность внесения изменений как в структуру самой таблицы (включение или удаление новых граф и слоёв), так и в уже внесённую информацию (исправление ошибок, дополнения, комментарии). Кроме того, в источниковый комплекс входят протоколы допросов и фотографии, которые вместе с анкетами представляют собой целостный источник. Данная СУБД позволяет представлять достаточно большие по объёму нарративы, не нарушая аутентичность информации. Необходимо отметить и то, что администрирование СУБД не требует специальных навыков или технического образования. Также предусмотрена возможность интегрирования программы в различные операционные системы.

В настоящее время наша электронная просопографическая база данных карбеженцев насчитывает в агрегированном состоянии 170 анкет. Полученная выборка не является абсолютной, так как работа по внесению персоналий в базу еще не завершена.

В основу карточки БД легла структура источника. Как уже было отмечено, на сегодняшний день выявлено четыре типа анкет на карбеженцев. Проанализированные анкеты отличаются по своему информационному наполнению, и игнорирование какой-либо графы БД ведет к потере информации. В качестве основы карточки БД была выбрана анкета, получившая условное название «Анкета № 1». В данной анкете выделено четыре блока представления информации (Блок А. «Общие вопросы», Блок Б. «Вопросы, касающиеся вооружённых выступлений в Карелии в 1921 и 1922 гг.», Блок В. «Вопросы, касающиеся проживания просителя в Финляндии», Блок Г. «Вопросы, касающиеся возвращения в Карелию»); именно они, в свою очередь, стали основой для слоёв БД. В отдельные слои были выделены заключения и дополнительная информация опросных листов, а также тексты протоколов допросов.

Обратим внимание на ещё одну особенность. Анкета составлялась только на главу семьи, однако в эвакуационное свидетельство вписывались все члены семьи, которые возвращались в Карелию. Таким образом, число анкет не совпадает с фактическим числом лиц, возвращающихся из Финляндии. Для обработки и анализа данной информации в структуру БД был включён новый слой, куда вносится информация обо всех лицах, возвращающихся в Карелию.

СТРУКТУРА БАЗЫ

Структура карточки базы данных

Результаты

Подавляющее большинство репатриантов составляли мужчины. С учётом данных, входящих в эвакуационное свидетельство, численный и гендерный состав выглядит следующим образом. Из представленных диаграмм понятно, что женщины преимущественно возвращались в Карелию вместе с супругами.

Анкета/опросный лист/торжественное обязательство	Эвакуационное свидетельство*
ВСЕГО 170	ВСЕГО 253
МУЖЧИНЫ 121	МУЖЧИНЫ 143
ЖЕНЩИНЫ 49	ЖЕНЩИНЫ 110

*Подсчитано вместе с детьми

Численный и гендерный состав репатриантов

Здесь же стоит указать, что костяк репатриантов составило работоспособное население от 18 до 50 лет. Покидая Карелию, в Финляндии мужчины — обладатели крестьянских хозяйств, как правило, становились чернорабочими на заводах и железных дорогах, женщины служили кухарками или оставались на иждивении мужа.

№ п/п	Имя	Хозяйство	Кем работал в Финляндии
1	Аникеев Андрей Иванович	Дер. Машезеро Тугнудской волости дом, амбар, баня, полей покосов на одну десятину	Чернорабочий на фабрике
2	Аникиев Антон Филиппович	В Карелии. Поля, дом и другие постройки, две коровы, несколько овец и покосы	
3	Аникиев Кузьма Егорович	Состоит из пахотной и сенокосной надельной земли, дому с хозяйственными крестьянскими постройками и рогатого скота (число голов неизвестно)	Торговля
4	Аникеев Максим Елизарович	Карелия, Шуяварака Дом, поля и покосы	Чернорабочий на лесопильном заводе
5	Аникиев Михаил Васильевич	Карелия, Тугнудская волость, дом, поля. Все крестьянское принадлежение	У крестьян работал, потом на железной дороге

Особенности крестьянского хозяйства карбеженцев в Карелии и род занятий в Финляндии

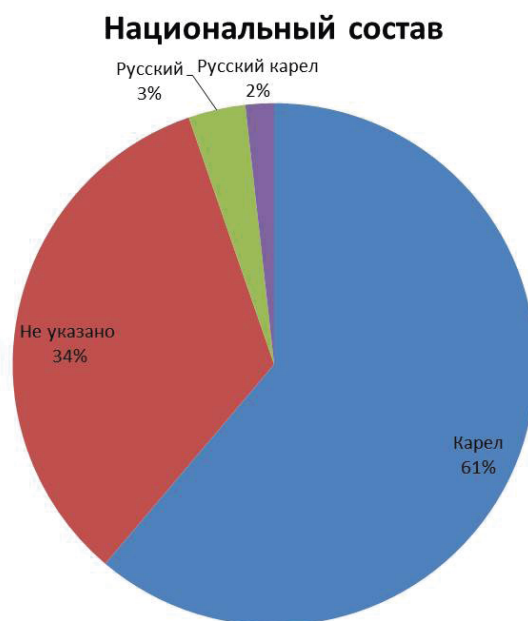
Причиной самостоятельного ухода женщин в Финляндию чаще всего служило тяжёлое материальное положение. «Решила уйти в Финляндию я в случае голода дома, — рассказывала на

допросе Антипьева Евдокия Александровна из Тивдийской волости. — Перейдя через границу, в дер. Пелтиниеми меня допросили и отпустили, я сразу поступила в дер. Элисенваара к крестьянину в прислуги, где и жила до сего времени. Платили мне сто марок зимой, а летом полтараста в месяц. Когда я ехала домой, то со мной обращались хорошо, учитывая имя, записаться куда-либо в организацию мне не предлагали. Больше я показать ничего не имею...» [37].

Даты рождения карбеженцев распределяются на 70-летнем отрезке с 1842 по 1912 г. Среди них самый молодой представитель выборки — Анастасия Семеновна Антипина, уроженка д. Пиртилаhti Вокнаволоксской волости, которая выехала из Карелии в январе 1922 г. вместе с родителями, как отмечено в анкете, по причине «боязни войны». На момент возвращения ей было 12 лет [36].

Самый пожилой представитель выборки Лео Федорович Богданов, родившийся в 1842 г. в дер. Нурмилаhti (Вокнаволокская волость). Его семья в составе жены Марфы (63 года) и сына Ивана (13 лет) выехала в Финляндию, как указано в анкете, «по принуждению» в феврале 1922 г. [102].

Если говорить о национальном составе, то большинство репатриантов определяло себя как карелы. При этом часть указывали, что они русские карелы, подчеркивая, как можно предположить, государственную принадлежность.

Национальный состав карбеженцев

Определение социально-сословного статуса карбеженцев имеет следующие особенности. Вопрос о социальной принадлежности был включён в опросный лист, но отсутствовал в анкете. Однако анкета содержала вопросы о наличии крестьянского хозяйства и роде занятий. Таким образом, на основании представленных данных мы полагаем возможным считать, что большинство репатриантов определяло себя как крестьяне. Они родились в крестьянских семьях и основным родом занятий указывали крестьянство, земледелие либо хлебопашество. Встречались случаи, когда анкетированный указывал как род занятий «крестьянство», впоследствии уточняя приобретённую профессию. Например, уроженец дер. Нурмилаhti Богданов Тимофей Леонтьевич указал, что по роду занятий он крестьянин и при этом служил милиционером в Ухтинской волости [109].

№ п/п	Сословная принадлежность	Род занятий	Наличие хозяйства
1	Крестьянин	Сельское хозяйство	Крестьянство
2		Хлебопашец	Крестьянство
3			Крестьянство
4	Крестьянин	Крестьянство	
5	Крестьянин	Все время жил дома и занимался крестьянством	
6		Хлебопашец, должностей не занимал	Крестьянство
7	Крестьянин	Крестьянство	
8	Крестьянин		
9	Крестьянин	На иждивении родителей	

Особенности социально-сословного статуса карбеженцев

Образовательный уровень карбеженцев имеет следующие особенности. Преобладающую долю занимает позиция «неграмотный». Высокий процент малограмотного населения, а также тех, кто окончил сельскую школу или сельское училище. Встречались и те, кто в графе «Уровень образования» указывали «Грамотный по-фински».

№ п/п	Репатриант	Уровень образования
1	Антипина Мария Матвеевна	Грамотная по-фински
2	Артамонова Анна Андреевна	Неграмотная
3	Артемьев Давид Моисеевич	Неграмотный
4	Артемьева Елена Давидовна	Неграмотная
5	Артемьев Егор Дмитриевич	Неграмотный
6	Артемьев Максим Алексеевич	
7	Артемьев Тимофей Михеевич	Сельское трехклассное училище
8	Артемьева Наталья Ивановна	Сельское училище
9	Артемьева Татьяна Прокопьевна	Неграмотная
10	Артемьева Ирина Алексеевна	

Образовательный уровень карбеженцев

Возвращаясь из Финляндии, карбеженцы обладали правом вывезти заработанное там имущество. В анкетах в графе «Желаемое местожительства» все репатрианты указывали место рождения, предполагая вернуться к оставленному хозяйству. Поэтому среди ввозимого в КТК указывались предметы быта, домашний скот, необходимое оборудование. «Коня, шитое бельё, мануфактуры до 40 метров, несколько метров сукна, топор, кое-какие необходимые предметы для разоренного хозяйства», — вывозил из Финляндии Макар Корнильевич Анициферов, желающий вернуться в дер. Ушкова (Ушковская) Маслозерской волости Кемского уезда [54].

№ п/п	Имя	Место рождения	Возвращается в
1	Андропова Параскева Семеновна	Энонсуу Ухтинской волости Ухтинского уезда	Энонсуу Ухтинской волости Ухтинского уезда
2	Аникиев Кузьма Егорович	Ругозеро, Олонецкая Губерния	с. Ругозеро и волость Паданского уезда АКСР
3	Аникеев Максим Елизарович	Шуяварака Летнеконечной волости, Кемского уезда	Шуевара Летнеконечной волости Кемского уезда
4	Аникиев Михаил Васильевич	Карелия, Тунгудская волость, деревня Машезеро	Село Машезеро, Тунгудской волости, Кемского уезда АКСР
5	Агафонов Деонисий Евгеньевич	с. Юшкозеро Архангельской губернии Кемского уезда	Село Юшкозеро, той же волости. Ухтинского уезда

Место рождения и место возвращения карбеженцев

Обсуждение

Одним из открытых и дискуссионных при анализе дел карбеженцев является вопрос о роли сотрудников спецслужб при составлении анкет. Особенно сильно влияние проявлялось при опросе неграмотных граждан, а также составлении протоколов. Такие дела, как правило, насыщены канцляризмами и официальными формулировками: политических убеждений не имеет, необходимо установление негласного наблюдения и др. Кроме того, необходимо обратить внимание на формулировки вопросов анкет и тот вектор, который они задавали опрашиваемому. Важным вопросом остаётся и подлинность информации, представляемой репатриантами.

Выводы

Таким образом, учитывая все вышеизложенное и несмотря на возникающие вопросы, на сегодняшний день мы считаем возможным полагать, что карельское восстание явилось причиной разрушения привычного уклада жизни карельского крестьянина, который оказался не готов к таким масштабным переменам и не смог «прижиться» в Финляндии, вопреки, как принято полагать, общности языка, культурных и ментальных особенностей.

Источники

Неопубликованные

Национальный архив Республики Карелия,
фонд Р-698 — Президиум Верховного Совета РК (1921—1994). Оп. 14.

Личные дела карбеженцев

1. Абрамов Иван Никифорович // Д. 1/1. Л. 1—4 об.
2. Абрамов Савелий Андреевич // Д. 1/1. Л. 5—6 об.
3. Абрамов Филипп Алексеевич // Д. 1/1. Л. 9.
4. Аверкиева И. Ф. // Д. 1/1. Л. 10—10 об.
5. Аверьянова Мария Степановна // Д. 1/1. Л. 12—12 об.
6. Агафонов Деонисий Евгеньевич // Д. 1/1. Л. 15—18 об.
7. Агафоновы Макар Иванович и его жена Анастасия // Д. 1/1. Л. 19—23 об.
8. Аксентьев Иван Иванович // Д. 1/1. Л. 40—44 об.
9. Акимов Григорий Тимофеевич // Д. 1/1. Л. 45—47 об.
10. Арсентьева Марфа Васильевна // Д. 1/1. Л. 48.
11. Акулов Иван Тимофеевич // Д. 1/1. Л. 53—58 об.
12. Аланко Мария Кузьминишна // Д. 1/1. Л. 59—60 об.
13. Алаферов Алексей Иванович // Д. 1/1. Л. 61—64 об.
14. Алексеев Георгий Петрович // Д. 1/1. Л. 86.
15. Алексеев Михаил Янович // Д. 1/1. Л. 87—88 об.
16. Алексеев (Котиярви) Осип Петрович // Д. 1/1. Л. 89—92 об.
17. Алексеева Мария Андреевна // Д. 1/1. Л. 93—102.
18. Алешин Федор Фомич // Д. 1/1. Л. 112—117 об.
19. Андреева Анна Нестеровна // Д. 1/1. Л. 193—198 об.
20. Андреева Мария Романовна // Д. 1/1. Л. 199—201 об.
21. Карьянен Тиилла (Андреева) // Д. 1/1. Л. 202—203 об.
22. Андронов Иван Петрович // Д. 1/1. Л. 204—205 об.
23. Андронов Иван Яковлевич // Д. 1/1. Л. 206—207 об.
24. Андронов Лука Микитич (Jokiranta) // Д. 1/1. Л. 208—209 об.
25. Андронова Татьяна Михеевна // Д. 1/1. Л. 211—213 об.
26. Аникеев Андрей Иванович (Kotivaara Antti) // Д. 1/1. Л. 215—219 об.
27. Аникеев Антон Филиппович // Д. 1/1. Л. 220—223 об.
28. Аникеев Кузьма Егорович // Д. 1/1. Л. 224—226 об.
29. Аникеев Максим Елизарович // Д. 1/1. Л. 227—229 об.
30. Аникеев Михаил Васильевич // Д. 1/1. Л. 230—233 об.
31. Аникиевы Петр Филиппович и Мария Петровна // Д. 1/1. Л. 234—238 об.
32. Андронен Варвара Ивановна // Д. 1/1. Л. 241—244 об.
33. Антипин Александр Федорович // Д. 1/1. Л. 245—247 об.
34. Антипин Григорий Матвеевич // Д. 1/1. Л. 251—254 об.
35. Антипин Павел Григорьевич // Д. 1/1. Л. 255—227 об.
36. Антипина (Rinne) Анастасия Семеновна // Д. 1/1. Л. 258—259 об.
37. Антипьева Евдокия Александровна // Д. 1/1. Л. 260—259 об.
38. Антипина Татьяна Егоровна // Д. 1/1. Л. 265—268 об.
39. Антипина (Rinne) Ида Семеновна // Д. 1/1. Л. 269—272 об.

40. Антипина Мария Матвеевна // Д. 1/1. Л. 276—279 об.
41. Антонов (Aimola) Михаил Титович // Д. 1/1. Л. 280—283 об.
42. Антонов Степан Исаакович // Д. 1/1. Л. 284—288 об.
43. Антипов Федор Акимович // Д. 1/1. Л. 289—292 об.
44. Антипов Федор Андреевич // Д. 1/1. Л. 293—296 об.
45. Антонова Анна Прокопьевна // Д. 1/1. Л. 297—302 об.
46. Антонова Мария Михайловна // Д. 1/1. Л. 303—306 об.
47. Антропов Михаил Дмитриевич // Д. 1/1. Л. 307—310.
48. Антропов Петр Иванович // Д. 1/1. Л. 312—314 об.
49. Антропова Ирина Дмитриевна // Д. 1/1. Л. 315—316 об.
50. Антропова Мария Ивановна // Д. 1/1. Л. 317—319 об.
51. Антюков Михаил Васильевич // Д. 1/1. Л. 320—322 об.
52. Анцыферов Ефим (Heikki Martinen) // Д. 1/1. Л. 323—324 об.
53. Антипин (Rinne) Иван Семенович // Д. 1/1. Л. 325—326 об.
54. Анциферов Макар Корнильевич (Sirkka) // Д. 1/1. Л. 327—329 об.
55. Анциферов Семен Андреевич (Martinen) // Д. 1/1. Л. 330—332 об.
56. Анцыферова Мария // Д. 1/1. Л. 333—334 об.
57. Арестов Василий Петров // Д. 1/1. Л. 335—336.
58. Арехов Иван Потапович // Д. 1/1. Л. 337—343 об.
59. Аристов Петр Федорович // Д. 1/1. Л. 344—345 об.
60. Арехов Михаил Иванович // Д. 1/1. Л. 346—350 об.
61. Антипины Василий Матвеевич и Мария Прокопьевна // Д. 1/1. Л. 351—354 об.
62. Антипин Василий Федорович // Д. 1/1. Л. 355—358 об.
63. Антонов Марк Михайлович // Д. 1/1. Л. 359—362 об.
64. Анциферов Александр Ларионович // Д. 1/1. Л. 363—366 об.
65. Артемьев Борис Максимович (Sori Sarka) // Д. 1/1. Л. 367—370 об.
66. Артемьев Михаил Васильевич // Д. 1/1. Л. 371—373 об.
67. Архипов Артемий Николаевич (Kangas) // Д. 1/1. Л. 374—377 об.
68. Архипов Иван Васильевич // Д. 1/1. Л. 378—380 об.
69. Архипов Петр Филиппович // Д. 1/1. Л. 381—387 об.
70. Арехов Семен Иванович // Д. 1/1. Л. 388—391 об.
71. Артамонова Анна Андреевна // Д. 1/1. Л. 392—395 об.
72. Артемьевы Давид Моисеевич, Анастасия Васильевна и Елена Давидовна // Д. 1/1. Л. 396—399 об.
73. Артемьев Егор Дмитриевич // Д. 1/1. Л. 400—402 об.
74. Артемьевы Тимофей Михеевич и Наталья Ивановна // Д. 1/1. Л. 404—408 об.
75. Артемьева Татьяна Прокопьевна // Д. 1/1. Л. 409—412 об.
76. Артемьева Ирина Алексеевна // Д. 1/1. Л. 413—414 об.
77. Артемьев Федор Яковлевич // Д. 1/1. Л. 417—418 об.
78. Артиева Анна Григорьевна // Д. 1/1. Л. 419—420.
79. Артемьева Наталья Петровна // Д. 1/1. Л. 421—422.
80. Архипов Андрей Сергеевич // Д. 1/1. Л. 424—429 об.
81. Архипов Леонтий Мефодьевич // Д. 1/1. Л. 431—433 об.
82. Архипов Дмитрий Иванович // Д. 1/1. Л. 437—440 об.
83. Архипова Анна Васильевна // Д. 1/1. Л. 441—443 об.
84. Архипова Ирина Федоровна // Д. 1/1. Л. 444—447 об.

85. Архипова Мария Лазаревна // Д. 1/1. Л. 448—449 об.
86. Архипова Агафья Андреевна // Д. 1/1. Л. 452—455 об.
87. Асанов Иван Самойлович // Д. 1/1. Л. 458—459 об.
88. Бабаров Михаил Осипович // Д. 1/2. Л. 1—4 об.
89. Бабаров Петр Григорьев // Д. 1/2. Л. 5—8 об.
90. Балашов Михаил Григорьевич // Д. 1/2. Л. 9—11 об.
91. Баранов Кирилл Захарович // Д. 1/2. Л. 12—15 об.
92. Баруев Иван Ларионович // Д. 1/2. Л. 16—18 об.
93. Богданов Александр Григорьев // Д. 1/2. Л. 21—24 об.
94. Богданов Василий Иванович (Umilehto) // Д. 1/2. Л. 34—38 об.
95. Богданов Еремей Ларионович // Д. 1/2. Л. 43—46 об.
96. Богданов Ефим Кириллович // Д. 1/2. Л. 47—49 об.
97. Богданов Иван Григорьевич // Д. 1/2. Л. 51—54 об.
98. Богданов Иван Христофорович // Д. 1/2. Л. 55—59 об.
99. Богданов Егор Ефимович // Д. 1/2. Л. 60—63 об.
100. Богданов Карп Тимофеевич // Д. 1/2. Л. 66—75 об.
101. Богданов Кузьма Никитич // Д. 1/2. Л. 76—77 об.
102. Богданов Лео Федорович // Д. 1/2. Л. 78—80 об.
103. Богданов Николай Васильевич // Д. 1/2. Л. 82—84 об.
104. Богданов Матвей Сысоевич // Д. 1/2. Л. 85—88 об.
105. Богданов Николай Федорович // Д. 1/2. Л. 93—96 об.
106. Богданов Михаил Данилович // Д. 1/2. Л. 98—102 об.
107. Богданов Никита Диевич // Д. 1/2. Л. 108—111 об.
108. Богданов Терентий Карлович // Д. 1/2. Л. 112—114 об.
109. Богданов Тимофей Леонтьевич // Д. 1/2. Л. 122—125 об.

Другие документы карбеженцев (паспорта)

110. Андронов Иван Александрович // Д. 1/1. Л. 239—239 об.
111. Антипин Лазарь Осипович // Там же. Л. 248—248 об.
112. Артемьев Максим Алексеевич // Там же. Л. 403.
113. Архипов Иван Васильевич // Там же. Л. 430.
114. Архипов (Наарала) Василий Осипович // Д. 1/1. Л. 436—436 об.

Другие документы карбеженцев (торжественные обязательства)

115. Архипова Матрена Ивановна // Д. 1/1. Л. 427.
116. Артемьев Александр Алексеевич // Д. 1/1. Л. 492.

Другие документы карбеженцев (опросные листы)

117. Аникиева Феодосия Кориниловна (опросный лист) // Д. 1/1. Л. 240—240 об.
118. Артиева Александра Алексеевна // Д. 1/1. Л. 423.
119. Архипова Офимия Тарасовна // Д. 1/1. Л. 450—451 об.
120. Архипова Домна Петровна // Д. 1/1. Л. 456—456 об.
121. Аттоев Федор Иванович // Д. 1/1. Л. 460—461 об.
122. Бачкаев Василий Игнатович // Д. 1/2. Л. 19—20 об.
123. Богданов (Laiho) Дмитрий Ананьевич // Д. 1/2. Л. 39—40 об.
124. Богданов Иван Григорьевич // Д. 1/2. Л. 50—50 об.
125. Богданов Иван Меркурьевич // Д. 1/2. Л. 64—65 об.

126. Богданов (Vihuri) Никифор Ананьевич // Д. 1/2. Л. 115—116 об.
127. Богданов Николай Васильевич // Д. 1/2. Л. 118—118 об.

Литература

128. Балагуров, Я. А. Борьба за Советы в Карельском Поморье / Я. А. Балагуров ; Карельский филиал Академии наук СССР, Институт языка, литературы и истории. — Изд. 2-е, перераб. и доп. — Петрозаводск : Карелия, 1973. — 158 с.
129. Килин, Ю. М. Карелия в политике Советского государства, 1920—1941 / Ю. М. Килин ; М-во образования РФ, Петрозав. гос. ун-т. — Петрозаводск : Изд-во ПетрГУ, 1999. — 275 с.
130. Килин, Ю. М. Карельское восстание 1921—1922 гг. и его последствия в свете новых архивных данных / Ю. М. Килин // Россия и Финляндия в XVIII—XX вв.: Специфика границы. — Санкт-Петербург, 1999. — С. 88—102.
131. Осипов, А. Ю. Карельская Освободительная Армия: между Финляндией и советской Россией / А. Ю. Осипов // Границы и контактные зоны в истории и культуре Карелии и сопредельных регионов. Гуманитарные исследования. — Петрозаводск : Карельский научный центр РАН, 2008. — Вып. 1. — С. 45— 52. — [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.krc.karelia.ru/publ.php?plang=r&id=4058>.
132. Тойкка, Э. В. Сквозь грозные годы : воспоминания. — Петрозаводск : Карелия, 1980. — 159 с.
133. Хесин, С. С. Разгром белофинской авантюры в Карелии в 1921—1922 гг. : военно-политический очерк / С. С. Хесин. — Москва : Военное издательство Министерства вооружённых сил Союза ССР, 1949. — 150 с.

Polina Voronina

Petrozavodsk State University
Institute of History, Political and Social Sciences;
Investigative Laboratory for Local and Micro History of Karelia (ILLMiK);
Master degree student of the Chair of Foreign History, Political Science and International Relations;
Assistant of the Office of Scientific Research (SBP 653-14)

Karelian refugees: collective portrait in the context of Karelian traditional society development during the 1920s

Abstract. The article traces the lives of Karelian refugees – a group of East Karelian separatists, who participated in the so-called «East Karelian uprising» during the period from the winter of 1921 to the spring of 1922. After this attempt to gain independence from the Russian Soviet Federative Socialist Republic, they fled to Finland, but later were allowed to return back home. The author analyzed documents, which had not been used as historical sources before, to assess the repatriates' personalities, their life in Karelia and their status in Finland in an attempt to answer the key research question: who were the Karelian refugees?

Keywords: Karelian refugees; East Karelian uprising; Karelian insurgency; prosopography database; traditional society; Karelian labour commune; the 20th century.